

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА ЗЕМНОГО

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А. В., прот. Взыскующие града земного // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 179–185. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.014

Аннотация

УДК 348.07

Политическое измерение христианства становится не только методологией социальных наук последнего столетия, но и областью практической теологии, призванной оценить влияние политических проектов на мировоззрение христианских авторов и обратное влияние христианского понимания общества на членов социума. В статье анализируется монография Э. Уильямса о социалистическом взгляде на христианство.

Ключевые слова: христианство, социализм, Церковь и общество, религиозное измерение социума, Уильямс Э.

Seeking an Earthly City

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Seeking an Earthly City". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 179–185 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.014

Abstract. The political dimension of Christianity is becoming not only the methodology of the social sciences of the last century, but also a field of practical theology designed to assess the influence of political projects on the worldview of Christian authors and the reverse influence of the Christian understanding of society on the members of society. The article analyzes A. Williams' monograph on the socialist view of Christianity.

Keywords: Christianity, socialism, Church and society, religious dimension of society, A. Williams.

Свою книгу Энтони Уильямс презентует как «краткое и доступное введение в основные традиции радикального и социалистического левого христианства»¹. Общая её концепция базируется на следующих утверждениях: социальное измерение христианства для истории важнее теологического; радикальные или социалистические взгляды не только совместимы с христианством, но и «выводятся из Библии, церковного учения и истории христианства»²; политическое измерение христианства выражается не только правыми консерваторами, но и теми, кто готов «с этических позиций выступать за экономическую систему, основанную на справедливости и общем благе»³.

Изложение истории и теории христианских левополитических идей дано в этой небольшой работе достаточно динамично и объективно. Рассмотрен христианский социализм Великобритании, религиозный социализм континентальной Европы, социальный евангелизм, движения за гражданские права чернокожих, «краснобуквенный» евангелизм в США, классическая теология освобождения в латинской Америке и Ближнем Востоке. Разумеется, не обошлось без того, что автор обозначил как «феминистские, вуманистские и ЛГБТ+-теологии освобождения»⁴. По поводу последних даже сам автор признаёт их несовместимость с христианством из-за нежелания последнего отказаться от понятия нормы (как ни извращай само это понятие) и поэтому для него современная левая политика несовместима с христианством. «В глазах новых левых — делает вывод автор на последних страницах книги, — христианство закрепляет репрессивные и заслуживающие уничтожения сексуальные коды, воплощая и увековечивая идентичностное, психологическое угнетение», которое реально сменило классическое экономическое угнетение. Говоря языком теологии, христианство своим признанием отсутствия или несоблюдения нормы грехом мешает современному человечеству рассматривать себя как носителя «пророчески-освободительной традиции».

Собственно, вся книга Уильямса и есть такое исследование о том, почему левое христианство зашло в тупик и практически невозможно в будущем. Начинается монография с описания идей родоначальников теологического обоснования христианского социализма (малознакомые

1 Уильямс Э. Христианские левые: введение в радикальную и социалистическую христианскую мысль / пер. с англ. В. Федюшина. М., 2023. С. 17.

2 Там же. С. 9.

3 Там же. С. 263.

4 Там же. С. 16.

русскоязычному читателю Фредерик Денисон Морис, Чарльз Кингсли и Джон Ладлоу) на основании «всеобщего отцовства» Бога и тем самым братства всех людей. Естественным выводом этой теологии видится здесь социальная кооперация, как бы иронично такой вывод не звучал. Прибавив сюда социалистическое понимание общества как единства равенства, кооперации и демократии, христианские социалисты нашли поддержку у ранних британских лейбористов, чьей послевоенной истории Уильямс посвятил отдельную главу, оканчивающуюся выводами о расколотости целей левого христианства в лейбористском движении, из-за чего поддержка лейбористов в Британии со стороны христиан ослабевает (особенно после Брекзита).

Что касается религиозного социализма в континентальной Европе, то здесь автор помещает предмет своего исследования в откровенно враждебное окружение. Это стало итогом антипатии со стороны и церковной иерархии (для римского католицизма социализм и христианство несовместимыми были названы еще в середине XIX века), и собственно секулярного социалистического движения, для которого христианство и любая другая религия есть мешающее построению социализма ложное сознание. Немарксистский этический социализм при этом проводит связь между ценностями христианства и целями социализма, что обеспечило появление религиозного социализма в немецкоязычном мире. Результатом стали «социалистическая теология Пауля Тиллиха, Международная лига религиозных социалистов, католическое социальное учение, христианская демократия и в конечном итоге теология освобождения»⁵.

Понятно, что именно теология освобождения занимает большой объём книги Э. Уильямса. При этом отрадно отметить, что если обычно речь идёт (особенно в рамках актуального римско-католического понтификата) о Южной Америке (на которой в основном останавливались и советские исследователи⁶ Медельинской конференции и трудов Г. Гутьерреса), то обзор теологии освобождения в рассматриваемом издании распространяется на Африку и Ближний Восток, приплетая сюда и феминистскую теологию освобождения.

Для Уильямса теология освобождения является способом применения социального учения Римско-Католической церкви и актов Второго Ватиканского собора к ситуации в Латинской Америке — зависимости

5 Там же. С. 118.

6 См., напр., классическое исследование советского специалиста: *Григулевич И. Р.* «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М., 1972.

её народов от колониальных держав в виде центра глобализированного капитализма. Главные черты теологии освобождения поэтому интернациональны и легко экспортируются в регионы со схожей ситуацией. Эти черты — предпочтительный выбор в пользу бедных, формулировка теологических истин с точки зрения угнетаемых, предпочтение революционного действия медитации, обличение капитализма как идолопоклонства, необходимость радикальных перемен для создания общества справедливости и братства. «Теология освобождения, опирающаяся на Библию, церковное учение и таинства, делающая акцент на братстве как ключевом понятии и подчёркивающая, что Царство Божье нужно искать в политических и экономических структурах общества, имеет много общего с другими направлениями левого христианства»⁷. И действительно — чем вышеперечисленное не программа какого-нибудь Антонина Грановского, раннего Валентина Свенцицкого или нашего современника Владимира Шаллара? Вообще, при внимательном чтении шестой и седьмой глав книги Уильямса у русского читателя не может не возникнуть очевидных параллелей с социальной программой обновленцев, хотя английский автор, конечно, и предпочел бы иной генезис. Например, средневековые милленаристские секты, хорошо известные по научпопу Нормана Кона и Игоря Шафаревича, но почему-то совершенно проигнорированные в книге Уильямса.

Самокомпрометация капитализма, критика с христианских позиций популистских правительств и лёгкая адаптация под различные обстоятельства и контексты во многих других регионах мира — вот причины актуальности теологии освобождения. При этом в этих регионах теология освобождения интегрировала в свои методологию и практики в общении с другими религиями и теологиями. Так появились такие странные создания как теология освобождения чернокожих в ЮАР, противостояние патриархату в теологии феминисток и вуманисток и прочие несуразности. Сам автор признаёт искусственность этих явлений, когда говорит о применении ими герменевтики подозрения и свободного метода экзегезы Священного Писания и исторического церковного учения.

Всё это привело к разочарованию и сомнениям в дальнейшей жизнеспособности христианских левых, заставив их обратиться к нехристианским традициям и религиям, включая гностицизм и язычество, а также к таким социальным учениям как реформированный марксизм.

7 Уильямс Э. Христианские левые. М., 2023. С. 214.

Именно в нём переосмысливается понятие отчуждения, имеющее теологические перспективы: «В ситуации самопродажи (через наёмный труд) мы перестаём быть собой, действуем не в своих интересах и не от своего имени... Человек, то есть буквально каждый из нас, расколот и нецелен, и большая часть нашей жизни не принадлежит нам самим. Мы живём не свою жизнь и нередко мы чувствуем это как проблему. Мы смотрим не своими глазами, и нас это беспокоит...»⁸. Труд в мире угнетения обесмысливает наше существование, делая людей конкурентами друг друга и отчуждая их друг от друга. Это, в свою очередь, усиливает непричастность человека к плодам своего труда и отказ от ответственности и осмысления этих плодов. Теология освобождения отвергла марксистскую интерпретацию религии как двигателя ложного сознания и продукта экономического базиса, стремящегося сохранить капиталистический способ производства, но при этом признала проблему отчуждения в качестве теологической.

Социальные евангелисты в Америке пытались преодолеть это описанное Марксом отчуждение через отказ от эгоизма и индивидуализма, жизнь в соответствии с принципом всеобщего Божьего отцовства и всеобщего братства, то есть хотя бы частичную реализацию Царства Божьего на земле. При всех теоретических расхождениях левых христиан (Конференция южного христианского руководства и Мартин Лютер Кинг, теология освобождения движения Black Power, социально консервативное «краснобуквенное христианство» и т. д.) они сохраняют в качестве общего «акцент на Царстве Божьем, выраженном на языке свободы, справедливости или *шалом*, а также понимание, что Евангелие должно нести социальное примирение и гармонию, а не сводиться к посланию об индивидуальном грехе и спасении»⁹.

Мы видим, как те, кто остаётся верными классическому христианскому социализму, до сих пор строят собственными силами град земной как общество равенства, кооперации, справедливости и свободы, считая именно такой град полной реализацией Царства Божьего.

Напомним, что социальное учение Русской Православной Церкви признаёт права человека неоднозначным институтом, но при этом и реальностью, с которой приходится иметь дело всем членам социума. При этом апелляция к правам человека зачастую становятся инструментом антирелигиозных практик: «Сегодня через обращение к правам человека в обществе нередко стремится укрепиться мировоззрение,

8 Цветков А. Что такое марксизм? М., 2023. С. 197.

9 Уильямс Э. Христианские левые. М., 2023. С. 185.

которое является безрелигиозным, этически релятивистским и гедонистическим»¹⁰. Исследование Уильямса вполне оправдывает такое осторожное отношение к теме прав человека.

Более того, естественное чувство, остающееся после прочтения этой книги, сродни тем тоске и скуке, о которых писали ещё такие русские религиозные романтики как Константин Леонтьев, наделявший именно этими характеристиками все попытки создать социалистические учения на христианской почве.

Книга Э. Уильямса важна как свидетельство самоотрицания левого христианства и мимолётности всех новомодных теорий. Впрочем, если верить не в социальный (и даже нравственный) прогресс, а в Творящего всё новое, в том числе новое небо и новую землю — то не будет и помысла увлечься этими теориями.

Библиография

Григулевич И. Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М.: Наука, 1972.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Предисловие к изданию Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.

Уильямс Э. Христианские левые: введение в радикальную и социалистическую христианскую мысль / пер. с англ. В. Федюшина. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

Цветков А. Что такое марксизм? М.: Изд. дом Дело, РАНХиГС, 2023.

10 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Предисловие к изданию Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 133.

